

Эрик Р'Ом

ВРАГЯ НЕВИДИМОГО ОСТРОВА

Книга звёзд

КомпасГид
издательский дом

Книга звёзд

Эрик Л'Ом

Магия невидимого острова

ИД "КомпасГид"

2005

УДК 821.131.1-053.5

ББК 84(4Фра)-445

Л'Ом Э.

Магия невидимого острова / Э. Л'Ом — ИД "КомпасГид",
2005 — (Книга звёзд)

ISBN 978-5-00083-479-4

Остров Ис зажат меж двух вселенных: Миром Надёжности и Миром Ненадёжности. Первый – хорошо вам знаком: здесь играют в компьютерные игры и смотрят кинофильмы. Второй – мрачен и непредсказуем: там обитает загадочный Призрак, воплощение зла, там строятся глобальные заговоры, а на карте можно найти Море Ожогов и Прожорливую пустыню. Ис – перевалочный пункт между реальным и магическим измерениями: колдуны и рыцари этого острова противостоят Призраку, а на досуге – смотрят кино и играют в компьютерные игры. Юный Гиймо был обыкновенным школьником, пока не стал учеником Кадехара, могущественного колдуна. Вам, живущим в Мире Надёжности, это кажется поразительным – но волшебством обитателей Иене удивить. Зато их удивит такая история: однажды на пару мальчишек и девчонку напали двое свирепых гоммонов, погнали в лес, угрожая раздавить, – и лишь чудо спало детей от гибели. Чудо это впервые сотворил Гиймо... Трилогия «Книга звёзд» французского писателя Эрика Л'Ома (родился в 1967 году) насыщена приключениями и внезапными поворотами сюжета. Не случайно эта серия невероятно популярна: на французском языке трёхтомник продан тиражом 650 000 экземпляров, а на 28 других языках – ещё более миллиона. У вас в руках – первый том трилогии «Книга звёзд» – «Магия невидимого острова».

УДК 821.131.1-053.5

ББК 84(4Фра)-445

ISBN 978-5-00083-479-4

© Л'Ом Э., 2005

© ИД "КомпасГид", 2005

Содержание

1. Суматоха	7
2. Приятная неожиданность	10
3. Оплеуха	13
4. Финал бурного вечера	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Эрик Л'Ом
Книга звёзд: Том 1. Магия
невидимого острова

*Посвящается Жану-Филиппу; моему учителю колдовства, и
друзьям, оставшимся в стране Ис*

Перевод с французского Аркадия Кабалкина

Originally published under the title Le Livre des étoiles. Vol. 1. Qadehar le sorcier by Erik L'Homme

© Éditions Gallimard Jeunesse, 2005

© Кабалкин А.Ю., перевод, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2018

1. Суматоха

Раздался и еще не отзвучал звонок, возвещавший о конце уроков. Гиймо де Троиль протискивался между учениками, толкавшимися в школьных коридорах. На календаре было начало апреля, но уже потеплело, и всем хотелось лишь одного: скорее на пляж, порезвиться и поплавать, если вода уже согрелась, отдохнуть после долгого дня занятий.

Гиймо тоже торопился, но по другой причине... Он должен был вырваться во двор одним из первых, чтобы уйти от Агаты Балангрю и её шайки на улочках Даштиказара.

– Быстрее, быстрее, пропустите! – повторял мальчик, прокладывая себе путь в шумной толпе.

У него за спиной кто-то крикнул:

– Вот он! У дверей!

Оглядываться было необязательно. Гиймо узнал голос Тома Кандарисара, главного подручного Агаты, и ещё сильнее поднажал. Вот и выход! Но, пытаясь обогнать бежавших впереди, он случайно толкнул старшего мальчика.

– Ты что, соплик? Хочешь тумачков?

– Нет-нет, конечно, нет! – забормотал Гиймо. – Просто спешу выйти...

Оправдываясь, он испуганно озирался. Старшеклассник крепко держал его за шиворот. Вот и Агата со своими друзьями – ухмыляются, предвкушая расправу.

Агата была высокой и тощей, с коротко стриженными тёмными волосами, недобрыми чёрными глазами и слишком широким ртом.

– Отпусти его, Марко! – приказала она. – Мы сами им займёмся.

Здоровенный Марко поколебался, но потом, пожав плечами, выпустил младшего и зашагал прочь. Шайка Агаты, учившаяся, как и Гиймо, в пятом классе, держала в страхе всю школу, даже самых старших.

Агата приблизилась к беглецу. Гиймо – каштановые волосы, покрасневшее лицо – встретил её смелым взглядом.

– Смотрите-ка, мы ещё сердимся! – сказала она насмешливо. Её прихлебатели, загородившие дверь, с готовностью загоготали.

– Отстаньте! – крикнул Гиймо, сжимая кулаки. – Медальон я всё равно не отдам!

– Это мы ещё посмотрим, – холодно ответила Агата и поманила рыжего коренастого мальчишку из шайки. Тот бросился на Гиймо и после короткой борьбы одолел его, заломив руку.

– Отпусти, Том, а то пожалеешь, – прошептал побеждённый Гиймо, но недруг лишь ухмыльнулся.

Агата приблизилась походкой безжалостной властительницы, протянула руку и нащупала медальон – маленькое золотое солнце на тонкой цепочке. Рывок – и она завладела подвеской, которую тут же надела себе на шею.

– Не смей! – простонал несчастный Гиймо, которому рыжий Том по-прежнему не давал пошевеливаться. – Это подарок отца!

– Отца? А я думала, ты его не знал... Между прочим, – Агата приблизила лицо вплотную, – это из-за тебя он стал Отступником!

Гиймо чуть не разревелся, но, в последний миг вспомнив о гордости, просто повесил голову. Тут подоспел директор. Его кабинет был неподалёку, и он услышал громкие голоса.

– Что происходит? – спросил он сурово.

– Ничего особенного, господин директор, – ответила Агата с невинной улыбкой. – Просто Гиймо де Троиль рассказывал нам одну захватывающую историю. Правда?

Остальные шумно подтвердили. Директор повернулся к Гиймо.

– История, мальчик мой, история... – проговорил он задумчиво. – Не место и не время! Брысь отсюда! Чтобы я вас больше не видел до завтрашнего утра. Нет, Гиймо. Ты останешься. Шайка Агаты покинула коридор, украдкой бросая на мальчика угрожающие взгляды.

– Ну, что стряслось? Рассказывай!

– Ничего, господин директор, честное слово! Я тоже пойду, можно?

Мальчик чуть заметно дрожал, в глазах стояли слёзы. Директор оглядел его внимательно, но потом, пожав плечами, ответил:

– Ладно, беги!

Гиймо выскочил из колледжа и помчался по улице. Остановился он только за городом, на холме. Мальчик бросил ранец к подножию древнего памятника, расплавленного молнией, уселся на землю и, глядя на раскинувшийся внизу океан, дал волю печальным мыслям.

В день осеннего равноденствия Гиймо исполнилось двенадцать. На вид тщедушный, он был крепким и выносливым. Правда вот ростом не вышел. И поэтому не мог дать отпор тем, кому нравилось его донимать. Неприятности с Агатой начались с первых же дней учебного года. Обычно хулиганы выбирают себе в жертвы отличников. Однако это был не тот случай: учился Гиймо довольно средне. Просто однажды он заступился за малыша-первоклассника, которого мучила шайка Агаты. С тех пор эта компания и взялась за него. Гиймо ничего не мог с собой поделать: вечно он вступал в дела, которые его не касались, и наживал себе проблемы. Удастся ли ему когда-нибудь преодолеть этот глупый рефлекс?

Гиймо откинул прядь со лба. Непослушные волосы частично скрывали его немного оттопыренные уши и, падая на лоб, прятали лучистые глаза мечтателя. До рта они, конечно, не доставали, а рот у него был очень улыбочивый. Но сейчас ему совсем не хотелось улыбаться...

Гиймо злобно швырнул на дорогу камень. Разве он виноват, что папа незадолго до его рождения покинул страну Ис и переехал во Францию, став Отступником, который никогда не увидит сына? Агата отняла у Гиймо драгоценный медальон – единственное наследство, оставленное отцом.

«Пусть корриганы утащат её и заставят плясать до скончания времён!» – подумал мальчик. Это было страшное проклятие.

Он глубоко вдохнул запах йода, долетавший с моря. Лучшей наградой Агате стала бы его безутешность, но Гиймо был отходчивым и постарался поскорее забыть о своих бедах.

Он смотрел на серые кровли домов, теснившихся вдоль узких извилистых улочек. Даштиказар... Гиймо любил этот полный неожиданностей город у подножия гор, который в прошлом году отпраздновал своё тысячелетие. Столицу, сердце гордой страны Ис.

Страна Ис, как знал он из уроков истории и географии, была небольшим кусочком французского побережья, оторвавшимся от материка восемь столетий назад, во время страшного урагана. Сначала Ис плавала в открытом море, потом ветры прибили её к суше, и она заняла своё прежнее место. Но произошло невероятное: страна превратилась в остров, не существующий на картах и неведомый жителям Франции. Ис зацепилась в промежутке между Миром Надёжности, к которому принадлежала раньше, и Миром Ненадёжности – причудливым, фантастическим. Две Двери вели в эти миры. Обе открывались только в одну сторону и лишь изредка: когда Большой совет решал, что в Ис не хватает важных вещей – например, шоколадной пасты или новых фильмов. Власти пытались сохранить недосыгаемость Ис для обоих миров.

О Мире Ненадёжности было известно совсем немного: он обширен и таит множество опасностей. Другое дело – Мир Надёжности! В стране Ис умели принимать французское радио и телевидение. Учебная программа, с небольшими изменениями, повторяла французскую. Даже некоторые министры во Франции знали о стране Ис: в секретных документах она фигурировала как «девяносто седьмой департамент Метрополии». При помощи этих посвящён-

ных жители Ис, пожелавшие уехать, получали необходимые документы. Таких людей называли Отступниками: ведь, переселяясь в Мир Надёжности, они навсегда отказывались от страны Ис.

Другие – совсем немногие! – пускались в приключения в Мире Ненадёжности. Чаще всего это были приговорённые к вечным странствиям – высшей мере наказания в стране Ис, – а также люди, обуреваемые алчностью, тягой к неведомому и безнадежно отчаявшиеся. Все они превращались в Скитальцев.

Оставшиеся в Ис жили на большом острове, где летом было тепло, зимой – холодно: в горах, на опушках густых лесов, на краю необъятных песчаных равнин, в городках, деревушках и хуторах. Всё это очень напоминало какой-нибудь департамент Мира Надёжности. Но были и особенности...

Стук копыт вывел Гиймо из задумчивости. На дороге, всего в нескольких метрах, он увидел человека в великолепных бирюзовых доспехах, со шпагой на левом боку и с копьём вдвое длиннее крупа его серой лошади, чья сбруя звенела при каждом шаге.

Гиймо поспешно поднялся с земли.

– Как дела, мальчик мой? – ласково спросил всадник. – Всё в порядке?

– Да, мессир рыцарь, всё хорошо, спасибо.

– Не задерживайся нынче вечером среди холмов. – Человек погладил шею храпящей от нетерпения лошади. – В эти дни корриганы справляют свои праздники. Знаешь сам, что они вытворяют с людьми!

Всадник засмеялся, помахал Гиймо и поскакал в сторону города. Мальчик был взволнован. Он давно мечтал вступить в Братство рыцарей Ветра, охранявших безопасность страны Ис и помогавших всем, кто нуждался в помощи.

Гиймо послушался совета и поспешил к дому, где жил вдвоём с матерью, на краю деревни Троиль, в нескольких льё¹ от столицы. Корриганы были не самыми опасными существами в Ис, но славились непредсказуемостью. Игры их порой бывали жестокими.

¹ Старинная французская единица измерения расстояния, равная 4444,4 метра.

2. Приятная неожиданность

– Мама! Я вернулся!

Гиймо бросился на кухню и открыл холодильник. Достал масло и баночку шоколадной пасты... На буфете лежала буханка хлеба. Гиймо отрезал здоровенный ломоть, сделал бутерброд и стал с аппетитом есть.

Он проголодался от переживаний. К тому же, пропустив подводу, развозившую детей по домам после уроков, прошёл пешком добрых двенадцать километров.

– Что я слышу! Сынок? Где ты?

– Ждешь, на кухне! – пробубнил Гиймо с набитым ртом.

Мать вошла стремительно, с улыбкой на лице. Она была стройна, одета, как всегда, во всё чёрное (Гиймо никогда не видел её в одежде другого цвета), золотистые вьющиеся волосы ниспадали до пояса, огромные глаза сияли небесной синевой.

Алисия была достойной представительницей рода Троилей. Гиймо, с его невысоким ростом и худобой, видимо, пошёл в отца. По крайней мере, так думал он сам. Ведь об отце ему никто не рассказывал, сколько он ни просил.

– Как прошёл день? – осведомилась Алисия де Троиль, целуя сына в лоб.

– Не хуже, чем другие, – неохотно ответил мальчик, взяв с табуретки телепрограмму. – Гениально! Вечером показывают фильм!

Вопрос матери вызвал у него грусть, но теперь он широко улыбался в предвкушении развлечения. Мадам де Троиль молча смотрела на сына, сложив руки на груди.

– Сегодня фильма не будет, Гиймо, – сказала она наконец.

Мальчик подскочил, словно подброшенный пружиной. В программах, составляемых культурной комиссией Ис, фильмы были редкостью. Предпочтение отдавалось репортажам и документальным передачам. Мальчик уже собирался вступить с матерью в долгий спор (что часто случалось у них по поводу телевидения), но она жестом остановила его.

– Ты забыл? Сегодня день рождения дяди Юрьена. Знаю, ты его недолюбилаешь. Но там соберутся все родственники. И кое-кто из друзей...

Последние слова она произнесла загадочным тоном. Гиймо хотел было возразить, но так и застыл с открытым ртом:

– Ты хочешь сказать, там будут...

– ...твой двоюродный брат Ромарик, твой приятель Гонтран и сёстры-близнецы Амбра и Коралия. Ромарик и девочки зайдут за тобой. Дождись их. А я поеду раньше: надо помочь брату подготовиться к приёму гостей.

Мадам де Троиль полюбовалась, как сын скачет от радости, и пошла собираться.

Гиймо взлетел по лестнице, перепрыгивая через ступеньки, и ворвался в свою комнату. Беспорядок, царивший там, свидетельствовал о том, что он уже неделю не прибирался. А ведь друзья всегда встречались у него в комнате. Сегодня они тоже обязательно заглянут сюда, прежде чем отправиться на праздник.

Он закрыл ноутбук и убрал его в ящик стола, расставил по полкам книги, валявшиеся на ковре, встряхнул и расправил покрывало на кровати. Через минуту раздался стук.

– Гиймо! Этомы!

– Поднимайтесь! – радостно отозвался Гиймо, заталкивая под шкаф одежду, оставшуюся на полу.

Смех, топот. В комнату вихрем ворвались две девочки и мальчик.

– Как я рад вас видеть! – воскликнул Гиймо.

– В этом году день рождения дядюшки Юрьена – важное событие, раз по такому поводу нам позволили прогулять два учебных дня! – заявил Ромарик де Троиль, блондин с яркосиними глазами, казавшийся настоящим силачом рядом с хрупким кузеном.

– Пожаловаться не на что! Сколько же времени мы не виделись? – спросила с улыбкой, заставлявшей всех мальчишек таять, Коралия Кракаль – очаровательная брюнетка, стройная и большеглазая.

– С самого Рождества! – откликнулась Амбра, так взглянув на Гиймо, что тот мигом покраснел до корней волос.

Амбра была очень похожа на сестру, но отличалась стрижкой и пацанскими замашками. Мальчишки побаивались её, отчего она очень веселилась. Ей ужасно нравилось дразнить Гиймо. С ним она всегда добивалась успеха. Как ни старался он оставаться равнодушным к её кокетству, но всякий раз заливался краской, чего она и добивалась.

При этом Амбра была верным другом, на которого всегда можно положиться.

– А Гонтран? – спросил Гиймо, чтобы избежать насмешливых взглядов Амбры. – Он придёт?

– Обязательно! – откликнулся Ромарик. – Ему пришлось отправиться прямо в замок, чтобы помочь родителям доставить инструменты. Видел бы ты этот цирк – их выезд! Все решили, что они переезжают.

Ромарик и Гонтран жили на другом конце страны Ис, в городке Буник, до которого было два дня конного пути. Амбра и Коралия – немного ближе, на восточном берегу, в деревне Кракаль. Их отец Ютижерн был одновременно мэром и *камдаром* – старейшиной клана Кракалей, подобно тому как Юрьен, дядя Гиймо и Ромарика, являлся камдаром Троилей. Поэтому семью Ютижерна и пригласили на день рожденья.

Ну, а родители Гонтрана были лучшими музыкантами страны Ис. Без них не обходился ни один праздник.

– Жаль, что я пропустил это зрелище! – воскликнул Гиймо. – Гонтран в роли мула... Представляю, как он стонет, поправляя пятернёй волосы!

– Ничего, этому слабаку полезно потренироваться! – бросила Амбра с презрительной гримасой. Все дружно засмеялись.

– Папа обещал, что там будут сливки общества! – радостно провозгласила Коралия, падая на ковёр из козьей шерсти, на котором уже растянулись остальные.

– И не только сторонники клана Троилей, – добавила Амбра. – Юрьен отправил приглашения даже во враждующие семьи. Вдруг получится остудить страсти?

– Враждующие семьи? – тревожно переспросил Гиймо. – Вроде Балангрю и Кандарисаров?

– Неужели эта вредина Агата и негодник Том по-прежнему не дают тебе прохода? – возмутился Ромарик. – Окажись я разок на твоём месте, они бы навсегда забыли, как приставать к слабым!

Ромарик прикусил язык, пожалев о вырвавшемся словечке. Гиймо грустно улыбнулся.

– Во всяком случае, – сказал Ромарик, пытаясь исправить бестактность, – сегодня вечером ты будешь не один. Пусть только попробуют задеть наш клан!

При этих словах Амбра издала воинственный клич и сплясала боевой танец. Ромарик с рычанием присоединился к ней.

– Сюда, Агата-Скелет и Том-Шакал, померьтесь силами с Ромариком-Стальные-Мускулы, Гонтраном-Хитрецом, Коралией-Феей, Безжалостной Амброй и Рыцарем Гиймо!

Коралия захлопала в ладоши и, сияя, призналась:

– Не терпится на бал! Обожаю танцевать!

– А ещё больше обожаешь любоваться, как дураки толкаются, чтобы пригласить тебя на танец! – уточнила Амбра. – Я вот предпочитаю настоящих рыцарей.

– Лично я ограничусь угощением, – высказался Ромарик. – У дяди потрясающе кормят! А ты, Гиймо?

– А я, – вздохнул Гиймо, вспомнив про отнятый медальон и потеряв всякую охоту ехать к дяде, – предпочёл бы остаться здесь, подальше от Агаты и её шайки.

– Скажешь тоже! На территории Троилей ей должно быть страшно! – возразила Амбра, тряхнув друга за плечо. – И хватит уже вздыхать об этой Агате, разве нет других девчонок?

И она снова так посмотрела, что Гиймо покраснел. Все покатались со смеху.

– Пора! – сказал Ромарик, сверившись с часами. – Если я опоздаю, праздник будет не только у дяди Юрьена, но и у меня...

– Бедняжка! – жеманно протянула Коралия.

– Папочка будет ворчать! – подхватила Амбра, в шутку молотя его кулаками.

– Хватит, не смешно... – Ромарик, обороняясь, швырнул в неё подушкой.

В ответ сёстры обрушили такой град ударов, что скоро Ромарику пришлось просить пощады.

3. Оплеуха

Жилище Юрьена де Троиля находилось на возвышенности. Двухэтажное здание с двумя квадратными башнями, обнесённое толстой стеной из крупных камней, как и все сооружения в этих краях, больше напоминало суровый средневековый замок, чем виллу для приёма гостей. Ещё не так давно кланы страны Ис слишком часто ссорились.

– Быстрее! – подгонял Ромарик свой маленький отряд, торопившийся к цитадели Троилей.

– Уймись, Ромарик! – взмолился запыхавшийся Гиймо. – Смотри, все ещё только собираются...

Ребята достигли мощёного двора, где гости в праздничных нарядах выгружались из экипажей. Транспорт с двигателями в Ис не использовали. Там вообще запрещено всё, что загрязняет природу.

Электричество вырабатывали большие ветряные генераторы, установленные на Изрытой равнине. На домах стояли солнечные панели, благодаря которым помещения не только освещались, но и отапливались. Зимой для обогрева использовали камины.

– Куда вы запропастились? – проворчал седой человек, встречавший гостей. – Господин де Троиль уже о вас спрашивал.

– Здравствуйтесь, Валентин! – с улыбкой приветствовала его Амбра. – Простите, нас задержали корриганы – заставили плясать для них.

– Чудовища! – Привратник изобразил гнев.

– Добрый вечер! – обняла его Кораля.

– Салют, Валентин! – хором сказали Ромарик и Гиймо.

– Все уже в большом зале. Готовьтесь к скучной речи.

Валентин был не только привратником, но и интендантом, домоправителем и доверенным лицом Юрьена де Троиля, которого сопровождал во всех приключениях.

Они вбежали в дом. Миновав длинный коридор, оказались в просторном зале, где было жарко от раскалённого камина и шумно от многочисленных гостей.

– Только не это! – простонал Гиймо. – Она уже здесь...

– Где? – Кораля с любопытством огляделась.

– Да вон, у буфета. – Амбра поджала губы. – Она что, решила объесться и лопнуть?

Агата Балангро тоже их заметила и поманила насмешливым жестом. В макияже её было трудно узнать.

– Брось, Гиймо, – сказала Ромарик. – Лучше спасём Гонтрана из лап дядюшки.

Маленькая компания зашагала к великану с седой лохматой бородой. Он не говорил, а кричал и непрерывно раздражался оглушительным хохотом. Вокруг него толпился народ, в том числе один сильно скучавший мальчик.

Это был Гонтран Грум, легко узнаваемый по высокому росту и тщательно причёсанным чёрным волосам.

– Ага! – взревел Юрьен де Троиль. – Вот она, надежда рода Троиль!

– В сопровождении верных подруг, дядюшка, – ответил Ромарик, потонув в объятиях великана. – Амбра и Кораля Кракаль!

– Мои красавицы! – воскликнул Юрьен, прижимая к себе сестёр. – Не думал, что у этого лиса Ютижерна такие милые дочки!

Потом он повернулся к Гонтрану, настроение которого заметно улучшилось при виде друзей.

– Рад был с тобой познакомиться, юный Грум. Надеюсь, ты такой же способный парень, как твои родители. – И он сильно сжал Гонтрану плечо.

Дядюшка разразился очередным раскатом смеха, невнимательно потрепал Гиймо по щеке и вернулся к прерванной беседе. Все пятеро отошли к камину.

– Скажите, моё плечо на месте? – притворно захныкал Гонтран.

– Какой огромный! – восхищённо выдохнула Коралия.

– Вылитый я! – пошутил Гиймо, никогда не знавший, радоваться или печалиться из-за неизменно холодного отношения Юрьена.

– Могли бы поторопиться, – продолжал ныть Гонтран. – Я не против таскать неподъёмную арфу моей матушки. Но погибнуть от ласк вашего дядюшки – это чересчур!

– Он ещё жалуется! – возмутился Ромарик. – Многие дорого заплатили бы за честь быть представленными Юрьену де Троиллю!

– И не возражали бы, чтобы им помяли плечи, – поддакнул Гиймо.

Ромарик грубовато приобнял кузена, радуясь, что у того хоть немного улучшилось настроение.

– Какая трогательная семейная сцена! – внезапно раздалось позади.

Обернувшись, они оказались лицом к лицу с Агатой и её неизменным прихвостнем Томом Кандарисаром, казавшимся сейчас ещё более рыжим и плечистым.

– Вот незадача! – продолжила она. – Такой молодец, как Юрьен, вынужден выбирать только между двумя наследниками: один – тупой дохляк, другой – грубый тупица.

Ромарик издал оскорблённый рёв и уже готов был броситься на неё, но Том преградил ему дорогу. Силой они были равны, поэтому драться не стали.

– Ну и ну, Ромарик! – Агата насмешливо покачала головой. – Бить девчонок? А ещё мечтает стать рыцарем!

– Я тоже девочка, – неожиданно вмешалась Амбра. – Что на это скажешь?

Не дав никому опомниться, она молниеносно подскочила к Агате и отвесила ей оплеуху. Та застыла от изумления. Именно в этот момент Юрьен де Троиль потребовал тишины.

– Ты за это заплатишься! – прошипела Агата. – А вы...

Не договорив, она отвернулась и пошла в сопровождении приунывшего Тома к своим родственникам, толкавшимся у буфета.

– В нарядах ты, конечно, не сильна, но по части затрещин тебе нет равных! – восторженно прошептала Коралия.

– Спасибо, – только и выдавил Гиймо.

– Не запечатлеть ли этот подвиг в благодарственной поэме? – усмехнулся Гонтран. – Во всяком случае, с вами не соскучишься. Я счастлив вас видеть!

Тем временем Юрьен де Троиль поблагодарил гостей за то, что они приехали, напомнил о необходимости жить в мире и выслушал обычные восторги по поводу того, как отлично он выглядит в свои шестьдесят. После этого всех позвали, наконец, пить, есть и веселиться. Деревенские музыканты заиграли весёлые мелодии, разговоры возобновились с удвоенной силой.

Вместе с друзьями Гиймо направился к буфету. Отыскивая глазами мать, он заметил рядом с дядей Юрьеном человека, которого раньше не видел. На незнакомце был длинный тёмный плащ Гильдии магов и колдунов – древнего сообщества, охранявшего безопасность страны Не в сфере сверхъестественного, подобно тому как Братство рыцарей обеспечивало её в реальности. Магов нечасто удавалось встретить вне монастырей, где они обитали. Гиймо показалось, что человек смотрит прямо на него...

– Заснул? – Ромарик потянул его за рукав. – Так нам ничего не достанется! Держи хотя бы пирожок! И попробуй этот медовый напиток. Скажешь, как он тебе.

Гиймо встряхнулся и потянулся к угощениям. Как ему хотелось походить на двоюродного брата! Когда рядом был Ромарик, всё казалось легко и просто. Без сомнения, в один прекрасный день Ромарик вступит в Братство рыцарей. Они оба мечтали об этом чуть ли не с пелёнок!

Но Гиймо... Он знал, что, несмотря на худобу, не так уж слаб, хотя назвать его силачом никому не пришло бы в голову. В остальном – примерно так же: хороший, но не блестящий ученик, сносный, но не очень одарённый музыкант, верный друг, но застенчивый и нестроумный... Он не понимал, что в нём находят остальные, зачем его терпят. Гиймо совсем не удивляло, что дядя Юрьен предпочитал Ромарика. Мать уверяла, что он наговаривает на себя, но мальчик знал, что у Троилей ему не слишком рады. Вот и сейчас он почувствовал себя ничтожеством. Возможно, чтобы найти своё место в жизни, ему придётся, достигнув совершеннолетия, причинить матери горе: последовать по стопам отца, превратиться в Отступника.

Шум голосов предвещал новое веселье. Мужчины отодвинули столы к стенам. Валентин взгромоздился на табурет и, сложив ладони рупором, провозгласил:

– Дамы и господа, танцы!

Ромарик вздохнул, Коралия радостно захлопала в ладоши.

4. Финал бурного вечера

Амбра не ошиблась: дюжина мальчишек, представители лучших семей, уже топтались перед Коралией, которая для развлечения выстроила претендентов в очередь в зависимости от их танцевальных талантов.

Вскоре она закружилась с тщеславным, как павлин, кавалером. Ещё несколько пар присоединились к ним.

– Ненавижу танцы! – фыркнул Ромарик.

– Потому что не хочешь научиться, – ответил Гонтран. – А мне очень хочется. Одна беда: ко мне липнут дурнушки.

В ту же секунду к нему подошла девочка, полностью подходящая под это нелестное определение. Гонтран покинул друзей, жестом изобразив висельника. Традиция требовала, чтобы мальчишки, умеющие танцевать, всегда принимали приглашения.

– Потанцуем, Гиймо? – насмешливо спросила Амбра.

– Я?.. Да, конечно, конечно... – залепетал он, хотя с гораздо большим удовольствием поболтал бы с кузеном о рыцарях.

Он подал Амбре руку, вывел на середину зала и, встав в круг танцующих, запрыгал рядом с партнёршей.

– Ну и пожалуйста! – буркнул Ромарик и, вернувшись к буфету, налил себе большой кубок традиционного медового напитка.

Да, он не умел танцевать, но это ведь и не обязательно. Чтобы стать рыцарем, достаточно выносливости, умения обращаться с оружием и отваги. Ромарик пожал плечами. Танцы ему не по душе, родители, как у Гонтрана, не пляшут перед ним все вечера, мать, как у Гиймо, не заставляет его брать уроки. И всё же... Может, он перестал бы скучать на праздниках, если бы научился танцевать? Ведь в стране Ис плясали компанией, всегда находился кто-то, чтобы показать новичку движения, а над неуклюжими не смеялись. На танцах царило доброе веселье.

Валентин снова взгромоздился на табурет, требуя внимания.

– Дамы и господа, музыкальная пауза!

Запыхавшиеся танцоры отправились утолять жажду. Тем временем родители Гонтрана установили на небольшой сцене музыкальные инструменты – маленький орган и большую арфу – и заиграли. Музыка была так прекрасна, что все застыли и не шевелились ещё долго после того, как затихла последняя нота. Потом раздался гром аплодисментов, несколько голосов крикнули «бис». Мадам Грум с улыбкой покачала головой:

– Тысячу раз спасибо за тёплый приём! Но вы ведь знаете, по традиции мы можем выступить только один раз за вечер. Правда, кое-кто из нашей семьи ещё не играл. Он и исполнит вашу просьбу. Будьте к нему снисходительны. Наш сын Гонтран!

Гиймо ткнул друга локтем в бок. Гонтран был ошеломлён: ему ещё никогда не доводилось выступать перед публикой!

– Давай, покажи им, на что способен! – подбодрил Гиймо.

– А если я собоюсь? – пробормотал Гонтран, не решаясь выйти на сцену.

– Смелее! – вмешался Ромарик. – Настал твой звёздный час! Нельзя его упускать!

– Спасибо за поддержку, – кивнул Гонтран и неуверенно направился к эстраде.

Мать улыбнулась ему, отец подал ситару – утолщённую гитару, любимый инструмент мальчика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.